

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ТВОРЧЕСТВА ВАЛЬТЕРА СКОТТА НА ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН РАФФИ

Проблема влияния творчества Вальтера Скотта на армянский исторический роман и, в частности, на роман Раффи "Давид Бек" представляет определенный научный интерес, поскольку имеет непосредственное отношение к англо-армянским литературным связям. Литературоведы отмечали несомненное влияние западно-европейских романтиков на его творчество и отношение к истории. Но мнения расходились, как только речь заходила о влиянии конкретного писателя.

Полемика вокруг вопроса, кто именно из европейских исторических романистов оказал наибольшее влияние на творчество Раффи, и было ли вообще такое влияние, ведется уже больше века. Современники писателя отмечали влияние французских писателей. Причина этого скрывалась прежде всего в том, что на армянский язык больше переводились произведения французских романистов, а Раффи не владел иностранными языками и поэтому не имел возможности читать что-либо в оригинале. Кроме того, из воспоминаний о Раффи следует, что каждое новое произведение Гюго становилось "настойной книгой" для армянского писателя. "Он читал Гюго, которого очень любил, Эжен Сю, кажется, немного из Вальтера Скотта..." - писал Александр Ширванзаде¹. Следом за ним Аваг Аветисян отмечал отчетливое влияние Гюго на большинство произведений Раффи².

¹ Раффи в воспоминаниях современников. Ер 1986г. стр.43.(на арм. яз.)

² Там же, стр.142.

Литературоведение советского периода осторожно относилось к вопросу о взаимовлиянии литератур. Несмотря на то, что в предисловии к "Самвелу" Раффи сам упоминает имена создателя европейского исторического романа В.Скотта и немецкого египтолога, автора исторических романов на темы из истории Египта Г.Эберса, Г.Ванандеци, например, в своем труде "Романы Раффи"³ никак не отмечает этого факта. Профессор А.Тертерян в своем предисловии к "Самвелу" также ни разу не упоминает имени Вальтера Скотта. А Е.Петросян вообще считает в корне неверным утверждение, что творчество Вальтера Скотта повлияло на Раффи, "как отмечала дореволюционная критика"⁴. Интересно, что Е.Петросян пишет о "дореволюционной критике", в то время, как и после Октябрьской революции некоторые ученые отмечали наличие такого влияния. И наиболее широко осветил этот вопрос В.Терзибашян⁵, совершенно справедливо к тому же утверждая, что у В.Скотта учились все последующие исторические романисты, вплоть до великого Гюго.

Во второй половине XX века литературная критика уже открыто говорила о влиянии европейского романтизма на творчество Раффи. Почти во всех трудах, посвященных историческим романам армянского писателя упоминалось имя Вальтера Скотта (В.Партамян "Армяно-английские литературные связи" (Ер. 1975г.), С.Сарипян "Раффи" (Ер. 1985г.), З.Аветисян "Поэтика армянского исторического романа" (Ер. 1986г.) и др.)

Но, несмотря на это, до сих пор не было ни одного подробного исследования влияния творчества В.Скотта или какого-либо другого европейского романтика на исторические романы Раффи. В связи с

³Ванандеци Г. Романы Раффи. Ер. 1928г.

⁴ Петросян Египше. Раффи. Жизнь и деятельность. Ер. 1959г. стр.379. (на арм. яз.)

⁵ Терзибашян В. К вопросу о "Самвеле" и армянском историческом романе. Ер. 1944г. (на арм. яз.)

этим мы предпримем попытку анализа и попытаемся сравнить роман "Айвенго" В.Скотта с романом Раффи "Давид Бек" и выявить особенности, присущие историческому роману шотландского писателя и проявившиеся в конкретном армянском историческом романе.

Поясним, почему именно "Айвенго" привлек наше внимание. К сожалению, очень мало сведений можно найти о переводах произведений Скотта на армянский язык. Немногие данные отмечают роман "Айвенго", переведенный на армянский язык Маттеосом Мамуряном в 1871 году. Современники Раффи вспоминали о том, как ему не нравились переводы на западно-армянский язык. И все же не имея возможности читать оригиналы, он вынужден был читать и многое читал в переводах. Без сомнения, писатель читал роман "Айвенго" и он должен был произвести на него большое впечатление, так как по-нашему мнению именно это произведение побудило его к созданию "Давид Бек"-а.

Роман "Айвенго" был написан В.Скоттом в 1819 году и изображал события Англии конца XII века. Несмотря на отдаленность событий по времени, они были созвучны современности. Борьба феодальной знати против централизованной монархии отражала современную Скотту борьбу феодального дворянства против буржуазии, борьбу, которая в Англии этого периода еще не была завершена.

Роман Раффи "Давид Бек" - это первый исторический роман писателя. Он изображает Армению начала XVIII века (вспомним, что первый роман Скотта "Уэверли" также изображал события не столь отдаленного прошлого - начало XVIII века). Тема, выбранная Раффи также была созвучна современности. Давид Бек с небольшим отрядом возвращается в Армению из Грузии и разворачивает освободительную борьбу против персидских захватчиков. Писатель неслучайно обратился к этой теме. В 80-х годах XIX века в Армении начался новый подъем освободительного движения против турецкого правительства. Литература служила средством пропаганды и отражала современную ситуацию. В предисловии к "Самвелу" Раффи

писал: "Меня побуждала писать также мысль о большом воспитательном значении исторического романа: узнав о великих делах своих предков, читатель будет следовать их добродетелям, увидя их заблуждения, он постарается избежать допущенных ими ошибок: эта мысль меня ободрила."⁶ И позднее, в 1887 году в письме Александру Абеяну он вновь подтвердил: "В настоящем книга и распространение чтения среди народа - одно из тех спасительных средств, которое освободит его от многих заблуждений."⁷

Как в "Айвенго", так и в "Давид Бек"-е действуют реальные исторические лица. Это одна из особенностей историзма Вальтера Скотта. В первом романе это в первую очередь Ричард Львиное Сердце, во втором - Давид Бек, Степанос Шаумян, Мхитар Спарпет, Тер-Аветис, Автандил, Баяндур и другие, все те, с кем исторический Давид Бек прибыл в Армению из Грузии и начал дело освобождения страны из рук персидских захватчиков.

Важное место в романах Скотта занимает изображение местного колорита прошлого: обычаев и традиций, особенностей быта, языка, описанию замков, костюмов.

Ярким примером этого в "Айвенго" может служить описанный в подробностях эпизод осады замка Фрон де Беф. На протяжении всего романа писатель знакомит нас с различными слоями английского общества, начиная феодальной знатью и заканчивая презренными евреями, без которых, однако, эта знать не могла существовать, яркими красками дает изображение рыцарских турниров и жизни вольных йоменов.

Колорит эпохи Давида Бека отразился в прекрасных описаниях Сюника, Татевского монастыря, крепости Зеву, гор, ущелий, в языке, в обычаях жизни не только армян, но и грузин, и персов.

⁶ Раффи. Самвел. Ер. 1970г. стр.7.

⁷ МЛН. Архив Раффи. Письмо Александру Абеяну от 28 июля 1887г.(на арм. яз.)

Примечательно, что и в романе Раффи также появляется еврей - Гарун. Несмотря на то, что это эпизодический персонаж, в отличие от Исаака из "Айвенго", оба еврея очень похожи: скупы, хитры, трусливы. В обоих романах отношение к евреям пренебрежительное: "Дом и хлеб еврея нечисты для христианина."⁸

Целям изображения местного колорита служат также введенные в романы песни. В романе Скотта их три: варварский гимн, который пела Ульрика после взятия замка Фрон де Беф, гимн Ревекки и старинная песня, которую распевали Рыцарь Висячего Замка и шут Вамба. У Раффи это две народные песни, которые народный певец - ашуг исполнил во время княжеского пира.

Построение романа Раффи также близко романам Скотта. В начале романа точно отмечается время и место действия. Писатели вводят в роман обязательные экскурсы в историю, как бы подтверждая истинность изображенного ими события. Скотт часто представляет эпоху в своих пространных предисловиях, предваряет историческими справками некоторые главы. Раффи посвящает истории целые главы. Заканчивает же роман не protagonista, а исторический персонаж. Завершение романа - это завершение изображаемой эпохи и деятельности исторического героя.

Итак, изображение реального исторического события, конкретно отмеченный временной промежуток происходящего события, введение реальных исторических лиц, привлечение воображения для создания местного колорита прошедшей эпохи - это суть особенности историзма Вальтера Скотта, проявившиеся в романе Раффи.

Обратимся теперь к художественной системе романа Вальтера Скотта. Произведение состоит из двух переплетающихся друг с другом сюжетов: романтического и исторического. Героем исторического сюжета является реальное историческое лицо или лица, героем романтического - юноша, судьба которого переплетается с судьбами исторических персонажей, и который, участвуя в разрешении

⁸ Раффи. Давид Бек. Ер.1987г. стр.22.

политического конфликта, пытается также разрешить свои личные проблемы, тем паче, что возлюбленная его чаще всего оказывается представительницей противной стороны.

Постараемся с этих позиций рассмотреть персонажей обоих романов - "Айвенго" и "Давид Бек"-а.

Протагонист романа Скотта Айвенго - лишенный наследства рыцарь, сохранивший верность Ричарду Львиное Сердце, возвращается в Англию из Палестины, куда отправился за своим королем. В начале романа он действует инкогнито, называя себя "Рыцарь, лишенный наследства". Это один из приемов В.Скотта - не представлять сразу своих героев.

Раффи также не сразу представляет своего протагониста Степаноса Шаумяна, который в один из дождливых дней (Айвенго тоже возвращается в дождливый день) въезжает в Ордубад. Надо отметить также, что дорога - это тоже один из скоттовских приемов, заимствованный им из рыцарского романа. Практически все его романы начинаются с дороги, по которой едет или идет путник.

Вернемся к Степаносу Шаумяну. Он потерявший свои родовые замки и владения князь Генваза. Семейные богатства князя перешли в собственность персидского хана. Но и Айвенго, и князь Степанос стремятся не просто вернуть свои наследственные земли, а вернуть свою страну ее законному владельцу: Англию, оказавшуюся в руках принца Джона - королю Ричарду, Армении, захваченную Персией - армянам. И здесь проявляются существенные различия в проблематике обоих романов, которые восходят к различным концепциям историзма в творчестве этих авторов. В английском романе борьба принца Джона с королем Ричардом - это борьба за трон, за власть. Кроме того, саксы в это время еще не сформировались как нация, они находились только в процессе своего формирования и были вынуждены слиться с более сильными, имеющими государственность и историю норманами.

В армянском историческом романе показана борьба за свободу нации, имеющей многовековую историю, сложившееся национальное сознание, религию. Такая нация может и должна отстаивать свою свободу. Борьба Армении с Персией - это борьба за право на существование народа, веры, древней культуры. На протяжении всей своей истории Армения боролась против иноземных захватчиков. И, несмотря на то, что в каждой эпохе были предатели, в битве за выживание вся нация объединялась против единого врага.

Будучи раненым в самом начале романа, Айвенго становится лишь сторонним наблюдателем происходящих событий. Напротив, Степанос Шаумян с самого начала романа сам пытается взять борьбу в свои руки, объединить меликов против хана. И затем рука об руку с Давидом Беком, которого сам же вызывает на помощь из Грузии, он сражается с противником.

Однако их различие проистекает из различного понимания авторами роли протагониста в романе.

Айвенго не просто наблюдатель, его глазами Скотт показывает читателю ход истории и исход конфликта, его роль состоит в том, чтобы, женившись на леди Ровене, примирить саксов с норманами. Протагонист Скотта никогда не становится одним из основных действующих лиц исторического сюжета. И хотя на первом плане в романе романтическое действие, основным при этом остается действие историческое. В связи с этим, для усиления романтической линии, автор часто вводит вторую героиню - блонетку, которая ярче и деятельней бесцветной и пассивной возлюбленной протагониста - блондинки. Прием противопоставления двух героинь друг другу заимствована Скоттом из рыцарского романа, тем более, что роман "Айвенго" имеет об эпохе рыцарей. В романе "Айвенго" блондинка - леди Ровена, блонетка - еврейка Ревекка.

Роль протагониста армянского исторического романа гораздо глубже, она не может ограничиться просто наблюдением или даже пассивным участием в событиях. Это объясняется самой целью

армянского исторического романа - возбуждать патриотические чувства, воодушевлять на борьбу. Поэтому ни один герой романа не должен быть пассивным. Он должен служить примером. Именно такой герой Степанос Шаумян.

Кроме того, возлюбленная протагониста также должна соответствовать его идеалам, быть такой же преданной родине, как и он, ставить на первое место дело освобождения страны, а потом только думать о возможности воссоединения с любимым. Протагонист армянского романа отказывается от всех земных благ, становится аскетом до тех пор, пока страна не будет в безопасности. У него две огромные страсти: Родина и любимая. Но они никогда не поменяются местами. В расчет также не принимается положение героини. Она не обязательно должна быть юной и невинной. Она обязательно должна быть верной душой, но не обязательно телом. Ведь армянскую девушку могли насильно выдать замуж, как это и произошло в романе Раффи. В его романе нет места двум героиням не только потому, что его роман далек от рыцарских времен. Раффи дает психологический портрет женщины, живущей в условиях угнетенной страны, не потерявшей, однако, своей индивидуальности. И стремление женщины сохранить свою внутреннюю свободу и верность своему народу и своей религии становится еще одним свидетельством непреклонности, нестигаемости армян против окружающих его врагов. Любимая Степаноса Шаумяна - Мариам, перекрещенная в Сюри после замужества с персидским ханом. Несмотря на это, в душе она остается верна свое вере и своему народу. Подвергая свою жизнь опасности, живя в стане врагов, где ей постоянно приходится притворяться любящей женой, она тем не менее делает все, чтобы помочь своим соплеменникам, ухаживает не только за раненым, захваченным в плен Степаносом, но и за всеми пленными, даже отвергает своего отца, предавшего и свою веру, и свой народ. Сюри не единственная, кто оказался в таком положении. Раффи показывает нам жену Асламаз-Кули-хана Зубейду, тоже армянку по

происхождению чтобы подчеркнуть, что такие случаи не были единичными. Но армянки, попавшие даже в самые сложные условия, пытались всеми возможными и невозможными способами сохранить свое "Я" и даже привить своим детям, рожденным от персов, если не любовь к их вере и народу, то хотя бы терпимость по отношению к обычаям, культуре, религии другого народа.

Следовательно, образы героев армянского исторического романа усложняются, чтобы соответствовать целям, поставленным перед собой автором.

Однако в романе Раффи, как и в романе Скотта историческое время не соответствует реальному времени. Возлюбленные воссоединяются, как и следует по романтическому сюжету, и не имеет значения, сколько лет они ждали друг друга. Даже прочитав о прошедших годах, невозможно представить героев повзрослевшими.

Обратимся теперь к историческим персонажам.

Для Скотта Ричард Львиное Сердце всегда был положительным персонажем, так как олицетворял собою идею объединения страны. Эта же идея движет и главным историческим героем романа Раффи Давидом Бекком. Ричард возвращается из Палестины после крестового похода и находит страну в руках своего брата Джона. Тайное возвращение дает ему возможность оценить обстановку, собрать силы, чтобы противостоять принцу Джону и его приспешникам: барону Фрон де Бефу, Бриану де Буагильберу и другим.

Давид Бек прибывает в Армению из Грузии, и его возвращение также остается незамеченным. Он собирает отряд и выступает против Фатали хана и объединившихся с ним Давида Отступника и мелика Франгула.

Ричарду помогает Робин Локсли (Робин Гуд) со своими молодцами. Король предстает народным заступником, хотя исторический Ричард был тираном и созданный Скоттом образ совершенно не соответствовал его реальному образу. Но в рамках романа это не имело значения, так как этот образ полностью оправдывал

поставленные писателем цели, а именно - показать монарха, способного объединить страну.

В войско Давида Бека собираются крестьяне, которые были не в состоянии терпеть дольше персидского ига. И романский Давид Бек гораздо больше соответствует своему реальному образу, что также исходит из целей романа. Исторический персонаж даже более, чем протагонист должен служить примером патриотизма.

Итак, подведем итоги вышесказанного.

Как видно, концепция истории Раффи близка концепции истории Вальтера Скотта. Раффи использует те же методы изображения, что и шотландский писатель. Особенности историзма Скотта - реальное историческое событие, реальные исторические лица, созвучность романа современности, привлечение воображения для изображения местного колорита - были в полной мере использованы Раффи. Однако роль героев армянского исторического романа, в частности, роль протагониста и его возлюбленной, сложнее, так как служит определенным целям.

Здесь сказывается также неоднозначность влияния на творчество не только Раффи, но и Церенца до него, и Мурацана после него. Поздно развившийся, армянский исторический роман не мог довольствоваться опытом только одного автора, каким бы гениальным он ни был. Армянские исторические романисты впитывали в себя традиции создания всего европейского исторического романа и создавали при этом свой, ни на кого не похожий, со своими, присущими ему одному особенностями.

Но несмотря на это, можно с уверенностью говорить о влиянии творчества Скотта на творчество Раффи в общем и романа "Айвсипо" в частности. При этом Раффи остается подлинно армянским писателем, и его роман - подлинно армянским историческим романом, близким и понятным армянскому читателю.